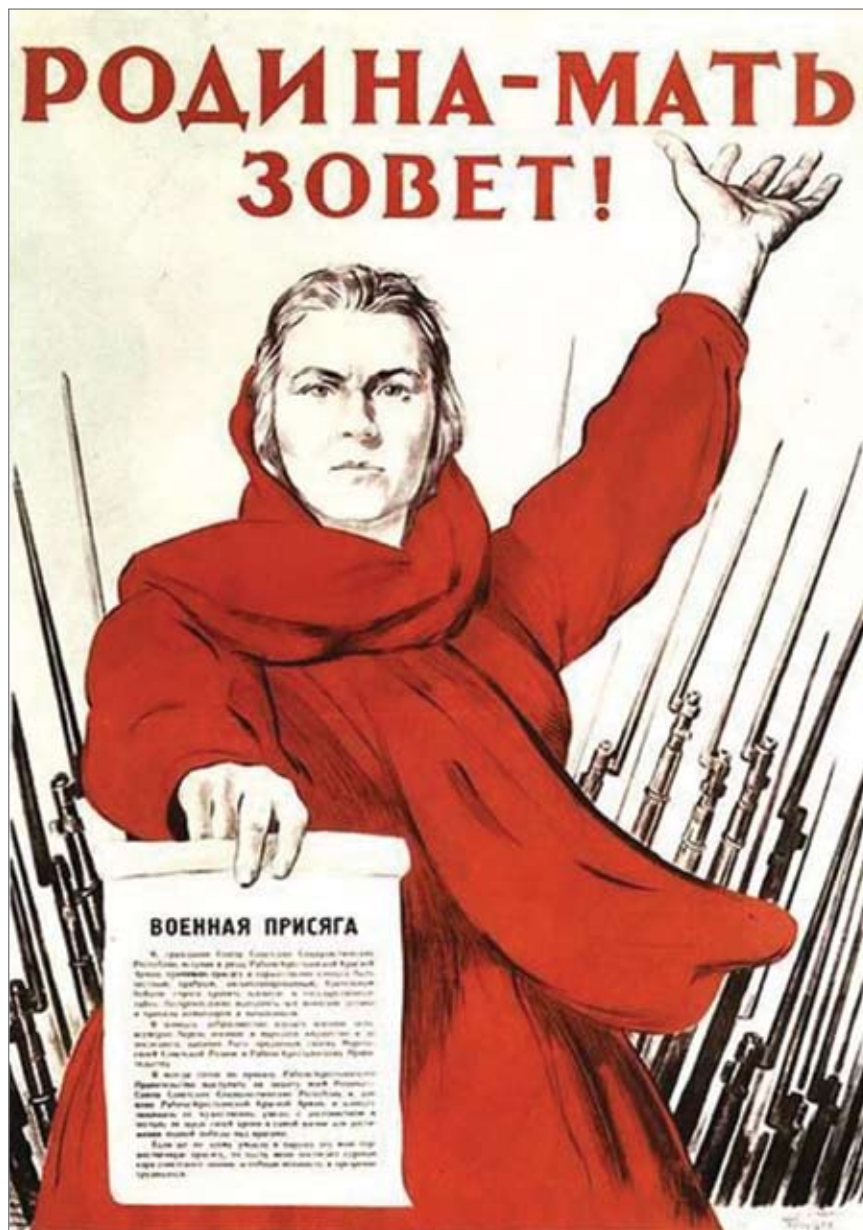

Плакат «Родина-мать зовет!». Художник И.М. Тоидзе. 1941 г.

Прогресс против традиции.

Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.

Великая Отечественная война

На рассвете 22 июня, в воскресенье, Германия напала на Советский Союз. Согласно двум штабным играм, проведенным в Берлине в конце 1940 г., немецкие войска должны были разгромить советские в недельный срок. Немецкие дивизии направления главного удара наступали в полосе 5–6 км, а противостоящие им советские дивизии первого эшелона обороны удерживали фронт протяженностью 4 км. Повторялась практика польской и французской кампаний: немцы пробились оборону и смыкали клещи за спиной противника.

В первый день войны СССР получил долгожданную поддержку с Запада. Выступая по радио, Черчилль пообещал, что «России и русскому народу» будет оказана поддержка. Через два дня об этом заявил и Рузвельт.

В это время фронт откатывался на восток, 29 июня был оставлен Минск. Советские войска терпели поражение, однако до полного разгрома дело еще не дошло. К середине июля из более чем 170 дивизий западного направления 28 дивизий были окружены и погибли, 70 понесли тяжелые потери, но свыше 70 дивизий и прибывшие новые (всего более 200) ожесточенно сопротивлялись, нанося тяжелые удары по врагу. Немцы были настроены оптимистично, но скорость их продвижения падала.

План германского командования состоял из трех частей.

1. Наступление на Ленинград и Москву, разгром советской армии в прямом наступлении.
2. Наступление на Киев, захват Украины с промышленным районом Донбасса, затем захват нефтяных месторождений Кавказа.
3. Дополнительно к первым двум операциям наступление финской

армии в направлении Ленинграда, а также наступление румынской армии из района Верхнего Прута.

Всего у немцев на Восточном фронте было сосредоточено три группы армий: «Север» (командующий — фельдмаршал В. Лееб), «Центр» (фельдмаршал Ф. Бок), «Юг» (фельдмаршал Г. Рундшtedт).

Советские войска были организованы следующим образом: Северный фронт (командующий — генерал-лейтенант М. Попов), Северо-Западный (генерал-полковник Ф. Кузнецов), Западный (генерал армии Д. Павлов), Юго-Западный (генерал-полковник М. Кирпонос), Южный (генерал армии И. Тюленев).

Ожесточенное сопротивление советских войск привело к вынужденному пересмотру германских планов: группы армий «Север» и «Юг» не смогли прорваться на должную глубину, поэтому наступление на Москву было приостановлено и части группы армий «Центр» были повернуты для нанесения ударов по нависающим флангам. В стратегии блицкрига произошел новый сбой.

С самого начала войны советское общество продемонстрировало патриотизм и готовность к сопротивлению. Уже 22 июня Местоблюститель Русской Православной Церкви митрополит (впоследствии патриарх) Сергей (Старгородский) выступил с обращением ко всем православным. Он призвал защищать Отечество «общим народным подвигом», воззав к памяти Александра Невского и Дмитрия Донского.

В государственном управлении произошли перемены, был создан надправительственный орган — Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством Сталина, на который замыкалась вся государственная и военная

власть. Небывальными темпами велись эвакуация на восток промышленных предприятий и монтаж там новых предприятий.

3 июля 1941 г. Сталин обратился по радио к населению. Вспомнив речевую стилистику православия, он начал свое выступление со слов: «Братья и сестры!» — и дал установку на тотальную отечественную войну, которая отныне приобретала народный характер. Через несколько дней Сталин возглавил Ставку Верховного главнокомандования, став Верховным главнокомандующим.

Советский Союз с каждым днем жесточайших боев приходил в себя и восстанавливал силы для длительной позиционной войны, к которой Германия не была готова.

13 июля командующим Московским военным округом был назначен генерал-лейтенант П.А. Артемьев, командир Особой дивизии НКВД имени Дзержинского. Таким образом, огромный внутренний округ был поставлен под контроль чекистов.

16 июля были возвращены в армию военные комиссары.

Во всем этом в полной мере проявилась сущность советской мобилизационной системы, сочетавшей нравственное воздействие и жесткий контроль за исполнением приказов. Кремль не мог допустить повторения государственного распада 1916–1917 гг.

Ожесточенность боев привела Гитлера к решению, которое он высказал 4 июля на военном совещании в белорусском городе Борисове: уничтожить Москву вместе с ее жителями. Этот план в сочетании с приказом об уничтожении военнопленных коммунистов, политработников, евреев превращал военные операции вермахта в сатанинские деяния.

Сопротивление под Смоленском, жертвенные, без артиллерийского и авиационного обеспечения контратаки советских дивизий и контрудар 21-й армии генерала Ф.И. Кузнецова, упорная оборона других армий задержали наступление немцев. Сопротивление отступающих армий с переходом в контрнаступление позволило собрать и перебросить резервы, а также эвакуировать на Урал и в Сибирь оборудование многих заводов. В итоге Советский Союз с каждым днем, каждой неделей, каждым месяцем жесточайших боев приходил в себя и восстанавливал

силы для длительной позиционной войны, к которой Германия не была готова.

Есть еще одна причина, объясняющая, почему в тотальной войне Советский Союз оказался сильнее: он был антибуржуазен по своим идеологическим основам, готов к огромному напряжению и жертвам. Советские заводы работали в три смены, германские — в одну. В Германии до 1939 г. было 1,6 млн человек домашней прислуги, во время войны ее численность сократилась до 300 тыс. человек. По эффективности советская экономика, несмотря на потерю трех из четырех главных экономических центров, превзошла в годы войны экономику оккупированной Германией Европы.

От постановления ГКО № 10 от 4 июля 1941 г. о создании добровольческих дивизий народного ополчения Москвы и Московской области (в июле и октябре было сформировано 16 дивизий общей численностью около 160 тыс. человек) и до мобилизации трудовых ресурсов на производство пролегла линия управле-

ния населением страны. Для ликвидации экономической и социальной напряженности в тылу, связанной с мобилизацией рабочей силы в армию, были использованы три способа замещения ушедших: привлечение ранее не работавших (домохозяек, инвалидов, престарелых, подростков); использование труда заключенных в лагерях и колониях; военный призыв на альтернативную службу тех, кто не был годен к строевой, но мог трудиться. На производстве были отменены выходные дни и отпуска, введены сверхурочные работы. Вводилась уголовная ответственность за прогулы и опоздания на работу. С осени 1941 г. начали призывать военнообязанных старших возрастов в «рабочие колонны» для работы в строительстве и на оборонных предприятиях.

В экономике страны была проведена своеобразная национализация: у предприятий были изъяты в бюджет страны все накопленные фонды, что помогло удержать рубль от инфляции.

В начале сентября 1941 г. ГКО принял решение о переселении немцев Поволжья в Казахстан. Автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована. Также переселялись советские немцы и из других регионов. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 сентября 1941 г., переселенцев расселяли в колхозах, совхозах и районных центрах (не в лагерях). В феврале 1942 г. все немцы-мужчины были мобилизованы в «рабочие колонны», находившиеся в ведении НКВД.

Таким образом, в СССР не стало ни малейшей возможности для организации в тылу прогитлеровских немецких образований, подобных тем, что возникли в Западной Европе.

Такая проблема в Америке тоже была. Там ограничились более гуманным решением: военнотружа-

Уличные бои в Ростове-на-Дону. Ноябрь 1941 г.

щие-немцы воевали только против Японии, но не в Европе. Правда, в отношении явных лоббистов германских интересов поступали еще проще, чем в СССР: они исчезали неизвестно куда, а официальные власти сообщали, что мистер имярек «отбыл в Канаду». Добавим, что десятки тысяч американских японцев были интернированы в специальные лагеря.

В результате четких и быстрых действий ГКО Советский Союз стремительно выстраивал чрезвычайную структуру государственного управления, основанную на принуждении и пропаганде патриотизма.

Однако наступали очень трудные времена. На Юго-Западном фронте Сталин отдал приказ удерживать Киев, несмотря на то, что начальник Генерального штаба Г.К. Жуков доказывал, что надо отступить, чтобы сохранить войска. В 1915 г. русская армия предпочла отступить, отдав пространство, но сохранив живую силу.

16 сентября немецкие танковые части, идущие к Украине с юга и севера, сомкнули окружение в Лохвице. Было окружено семь армий. В плен попали свыше 500 тыс. человек. 19 сентября немцы вошли в Киев.

После этого они развернулись на Москву, намереваясь окружить столицу с севера и юга. В операции участвовали 64 процента всех танковых и моторизованных войск немцев на Восточном фронте. Советские войска на этом направлении уступали в силе в полтора раза.

В начале октября в районе Брянска были окружены две советские армии, в районе Вязьмы — пять армий Резервного и Западного фронтов. Это составило 64 дивизии и 11 танковых бригад. Были окружены свыше 600 тыс. советских воинов.

Фактически немцев отделял от Москвы только один шаг. Никаких резервов у советского командования не было. Как вспоминал Жуков, к исходу 7 октября «все пути на Москву, по существу, были открыты».

Но стало сказываться снижение темпа немецкого блицкрига. Началась осенняя распутица, раскисли грунтовые дороги, танки продвигались по ним с черепашной скоростью, солдаты в летнем обмундировании мерзли. Немецкое наступление приостановила и необходимость воевать с окруженными советскими частями. Их жертвенный героизм стал одним из решающих

факторов срыва блицкрига. Так из больших и малых поражений советских войск, как ни парадоксально на первый взгляд, медленно вызревало гибельное для немцев будущее. Наступал час истины.

ГКО принял решение о защите Москвы, главный рубеж обороны должен был проходить по Можайской линии.

5 октября Сталин вызвал командующего Ленинградским фронтом Г.К. Жукова и направил его разобрататься, что делается с обороной Москвы. В ночь с 7 на 8 октября в 2 ч 30 мин, побывав в штабе Западного фронта, Жуков доложил Сталину, что все пути на Москву открыты, и предложил как можно быстрее стягивать войска на Можайскую линию обороны. 10 октября Жуков был назначен командующим Западным фронтом.

Начали стягивать войска, удалось набрать не слишком много: к середине октября в четырех армиях, прикрывавших основные направления на столицу (16, 5, 43, 49-я армии), насчитывалось 90 тыс. человек. Подходили три стрелковые и две танковые дивизии с Дальнего Востока и из Сибири.

Но уже через два дня после назначения Жукову позвонил Молотов, потребовал отчета о сделанном и пригрозил расстрелом в случае сдачи Москвы. Видно, других аргументов у Молотова уже не было.

Ответ Жукова показывает, что угроза на него не действовала. Командующий сказал, что за два дня не успел полностью разобрататься с делами и что если Молотов способен быстрее и лучше изучить обстановку, то пусть приезжает и командует. Это был не просто ответ командующего Западным фронтом заместителю Председателя СНК и члену Политбюро. Это был ответ военных партийному руководству страны, в том числе и Сталину.

Армейское руководство в лице Жукова, прошедшее чистки, должно было получить оперативную самостоятельность или погибнуть вместе с режимом.

Подчеркнем, что в конфликте «Гитлер — военные и генералы» последние решились на покушение, тогда как в СССР конфликт разрешился Сталиным, который, поняв профессиональное преимущество Жукова, Василевского и других выдающихся полководцев, разделил с ними руководство войной. (Но надо учитывать и трагический опыт чисток среди военных в 1930-е годы.)

Сталин понял профессиональное преимущество Жукова, Василевского и других выдающихся полководцев и разделил с ними руководство войной.

По этой же логике и другие отраслевые руководители получали самостоятельность. Это, с одной стороны, сделало государство более устойчивым, а с другой — ослабило монополию сталинской группы.

С началом войны на первый план в руководстве выдвинулся дуумвират секретаря ЦК Г.М. Маленкова и наркома внутренних дел Л.П. Берия, опиравшихся на огромные ресурсы партийного аппарата и спецслужб. Им было поручено руководить военной промышленностью и танковым производством, с чем не справились члены Политбюро, председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский и заместитель председателя Совнаркома Молотов. К тому же у Маленкова были доверительные отношения с Жуковым, установившиеся после совместного опасного перелета в августе 1941 г. в Ленинград, когда они оба занимались укреплением обороны Северной столицы. (Там не справился с руководством фронтом герой Гражданской войны, бывший нарком обороны Ворошилов.)

20 декабря 1941 г., в годовщину образования ВЧК, Берия по согласованию со Сталиным объявил о дополнительных поручениях ГКО, адресованных НКВД. На чекистов возлагались агентурное освещение, а также контроль за ходом и сроками строительства всех главных оборонных предприятий, эвакуированных на восток; отслеживание соблюдения графиков железнодорожных перевозок и разнарядок на распределение продовольственных ресурсов на фронте и в тылу; наблюдение за состоянием санитарно-эпидемиологического надзора, чтобы иметь упреждающую ин-

формацию для предотвращения массовых вспышек заболеваний тифом в тылу Красной Армии.

Об этом дополнительном контуре власти обычно не вспоминают, говоря о более заметных органах управления (ГКО и Ставка). Но благодаря расширению функций НКВД Сталин фактически упорочил свой контроль над ГКО.

К первой половине октября Советский Союз был обрублен фактически наполовину. Был потерян Донбасс, немцы вышли к Азовскому морю и Крыму. Берлин заявил, что «в военном смысле Советская Россия уничтожена».

Предвкушая торжество, в середине сентября Гитлер распорядился повысить на 30 млн марок заказы на поставку гранита из Швеции, Норвегии и Финляндии, для исполнения приказа были заложены специальные верфи на 1000 транспортных судов. Близкая победа требовала величественных монументов. При этом с осени 1941 г. вермахт испытывал острую нехватку горючего, потребность обеспечивалась толь-

ко на одну треть (Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997. С. 258, 260–261).

12 октября пала Калуга, 14 октября — Калинин. 16 октября Сталин собрал в Кремле членов ГКО и Политбюро и сообщил, что немцы могут до подхода наших подразделений прорвать фронт. Он предложил срочно, «сегодня же», эвакуировать правительство и подготовить город на случай

плану германская операция «Тайфун» должна была завершиться к середине октября. Стало очевидно, что немцы сбились с темпа.

Все чаще в рабочем дневнике командующего группой «Центр» фон Бока прочитывается сдержанная тревога. 30 октября он записал: «Наши потери растут. В зоне ответственности группы армий более двадцати батальонов находятся под командой

Заседание Моссовета проходило вечером на перроне станции метро «Маяковская». В мирное время такие мероприятия проводились в Большом театре. Трибуна была установлена в конце платформы, с одной стороны стоял поезд с открытыми вагонами, где были столы с бутербродами и чаем, с другой стороны подошел состав, откуда вышел Сталин, сопровождаемый Маленковым и Берией. Там был и Жуков. Собрание открыл председатель Моссовета В.П. Пронин, за ним выступил Сталин.

24 октября был установлен последний рубеж обороны — по Садовому кольцу. На брусчатке Красной площади был размещен камуфляж — «озелененный поселок».

вторжения. Следовало заминировать заводы, метро, мосты. Командующему Московским военным округом Артемьеву было поручено подготовить город к обороне, он должен был удержать хотя бы часть Москвы до подхода резервных войск.

Сталин предложил всем членам Политбюро и правительства эвакуироваться. Сам же предполагал сделать это на следующий день — 17 октября в зависимости от обстановки.

Оборона Москвы и создание подпольной сети были возложены на Маленкова и Берию.

16 октября в Москве вспыхнула паника, которая была быстро прекращена. Сталин Москву не покинул, о чем объявили по радио 17 октября. Оборона города поручалась Жукову и Артемьеву. 24 октября был установлен последний рубеж обороны — по Садовому кольцу. На брусчатке Красной площади был размещен камуфляж — «озелененный поселок».

Немцы продолжали наступать. 18 октября был захвачен Малоярославец, 22-го — Наро-Фоминск, 27-го — Волоколамск. По

лейтенантов» (Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. М., 2006. С. 219). Из записи 3 ноября: «Личный состав соединений утомлен до крайности».

6 и 7 ноября Сталин нанес два мощных пропагандистских удара: торжественное заседание Моссовета и военный парад на Красной площади в связи с 24-й годовщиной Октябрьской революции.

Речь Сталина, по свидетельству очевидцев, дышала твердостью и уверенностью в своих силах. Она была короткой и эмоциональной. Сталин сказал о скором военном крахе Германии, о моральной деградации противника, слабости ее тыла, непрочности ее союзников.

Заседание транслировалось по радио. Потом был большой праздничный концерт — как в мирное время. Страна, слушавшая радиопередачу из Москвы, поняла, что столица держится.

Финал речи должен был подключить к силам сопротивле-

Немецкие танки атакуют советские позиции в районе Истры. 25 ноября 1941 г.

ния тайные резервы русской истории: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

На следующий день в 8 ч утра на Красной площади состоялся военный парад. Шел густой снег. Авианалета не ожидалось, тем не менее дежурили радисты, готовые быстро предупредить об опасности. Военные части, проходившие по площади, получили приказ: что бы ни случилось, сохранять порядок и дисциплину. Это означало только одно: быть готовыми и под обстрелом не сбиться с парадного шага.

В итоге Сталин одержал великую пропагандистскую победу. Солдаты с Красной площади ушли на фронт, снег запорошил их следы, а сталинский голос на радиоволнах врезался в память воюющего народа. 15 ноября началось решающее наступление противника.

В эти дни Сталин позвонил Жукову и задал вопрос, который проливает дополнительный свет на их взаимоотношения: «Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю у Вас об этом с болью в душе. Говорите честно, как коммунист». Таким образом, Сталин признавал военный приоритет Жукова.

Генерал ответил: «Москву удержим» — и попросил две армии и двести танков.

30 ноября включенная в состав Западного фронта 1-я ударная армия резерва Ставки отбросила немцев с восточного берега канала Москва — Волга.

1–5 декабря немцы продолжали наступление с юга (Наро-Фоминское направление). Они были остановлены контрударом на рубеже Лобня — Крюково — Дедовск — Звенигород — озеро Нарские Пруды.

В эти же дни — героическая оборона Тулы, которую противник так и не смог взять. Гигантский фронт от Калинина на севере и до Тулы на юге, в центре которого было сердце кампании — Москва, остановился.

29 ноября Жуков позвонил Сталину и сказал, что считает необходимым начать контрнаступление.

Подчеркнем одно обстоятельство, о котором Жуков не мог знать. 29 ноября фон Бок поставил вопрос перед командованием сухопутных войск о приостановке наступления и переходе к обороне, т.е. Жуков продемонстрировал стратегическое предвидение.

Сталин предложил срочно эвакуировать правительство и подготовить Москву на случай вторжения. Следовало заминировать заводы, метро, мосты.

6 декабря в три часа утра началось наступление. Его результаты были поразительны: слабейшая сторона победила сильнейшую. К началу 1942 г. противник был отброшен на 100–250 км от Москвы. Одновременно на Ленинградском фронте был освобожден Тихвин и исключена возможность соединения немцев с финнами; на Южном фронте освобожден Ростов-на-Дону, а в Крыму был высажен десант и занят Керченский полуостров.

Удары на севере и юге наносились как вспомогательные, чтобы не позволить немцам перебросить оттуда войска под Москву, и дали хороший результат.

В целом по итогам Московского сражения Сталин в какой-то момент счел, что гитлеровские армии, как и наполеоновская в 1812 г., обречены и надо форсировать события. Он перегнул палку, отдав приказ наступать по широкому фронту, на что у армии уже не было сил. В реальности возникла ситуация, в которой таи-

лось несколько возможностей, в том числе и ремейк наполеоновского бегства. Но история — это только «черновик будущего», и на этот раз «беловик» оказался иным.

Гитлер приказал армии «обороняться до последнего патрона, до последней гранаты», так как понял, что при отступлении она развалится. Его приказом были созданы штрафные роты. Не будем забывать, что военный потенциал Германии на тот момент был выше советского. И сам Гитлер был вовсе не таким, каким он предстает в мемуарах его генералов. Жуков знал, что говорил, когда дал ему такую характеристи-

тику: «Но это был коварный, хитрый, сильный военачальник».

5 января Сталин фактически навязал Ставке план общего наступления, который должен был не позволить противнику закрепиться и вновь начать наступление.

Он хотел невозможного и практически мгновенно. Жуков же предлагал вести наступление только на западном направлении, где немцы еще не успели восстановить боеспособность, но под Ленинградом и на юге не планировал этого делать из-за недостатка сил.

Широкое наступление началось. Девять резервных армий Ставка рассредоточила по всем фронтам, и в итоге только Западный фронт под командованием Жукова смог продвинуться на 70–10 км. Если бы резервы были сконцентрированы здесь, то успех мог бы стать решающим.

7 декабря 1941 г. в Тихоокеанском регионе произошло стратегиче-

ски важное событие: Япония напала на военно-морскую базу американского флота в Перл-Харборе на острове Оаху. Соединенные Штаты вошли в мировую войну, в которой фактически уже давно принимали участие, поддерживая Англию и Советский Союз.

7 декабря войну Японии объявили Голландия и Голландская Восточная Индия, Канада, Англия, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гва-

жения (остров Ньюфаундленд), где обсудили принципы ведения войны и, в частности, вопрос о помощи СССР. Там Рузвельт, можно сказать, получил один из главных призов Второй мировой войны — вынудил Черчилля подписать Атлантическую хартию, в которую был включен пункт о равном для всех стран доступе «к торговле и к мировым сырьевым источникам». Этим Англия признала, что больше не в состоянии сопротивляться глобальным устремлениям

и обеспечением доминирования США в мире, в том числе и над Англией.

Для обоих западных лидеров Сталин являлся незаменимым партнером, который располагал на европейском театре мощными сухопутными силами. Политика Рузвельта в отношении СССР и Англии опиралась на то, что Сталин будет его союзником в послевоенном переустройстве мира и создании коллективной системы безопасности; Черчилль в этом качестве выступать не мог, так как, по его мнению, Сталин «тяготеет к демократии», а Черчилль остается «империалистом». Этим и еще критическим положением всего западного мира объясняется позиция Рузвельта, не ставившего Сталину никаких условий в труднейший период 1941–1942 гг., когда СССР был в шаге от поражения. США предоставили СССР беспроцентный кредит на 1 млрд долл. В итоге у Рузвельта и Сталина сложилось полное взаимопонимание, которое Сталин однажды описал со свойственным ему юмором: «Черчилль такой тип, что, если не следить за ним, вытащит у тебя из кармана копейку...

Для обоих западных лидеров Сталин являлся незаменимым партнером, который располагал на европейском театре мощными сухопутными силами.

темала, Гаити, Гондурас, Панама, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия, Австралия, правительство Свободной Франции. 9 декабря — Китай, Мексика и Куба.

11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам.

СССР не стал объявлять войну Японии. Сталин в послании Рузвельту объяснил, что это «ослабило бы силу сопротивления СССР гитлеровским войскам и пошло бы на пользу гитлеровской Германии». Рузвельт согласился с его позицией.

В сентябре в Москву прибыли посланники Рузвельта и Черчилля А. Гарриман и лорд Бивербрук. Они провели переговоры со Сталиным о предоставлении помощи без всяких условий. Отныне против Германии и ее союзников действовала так называемая Большая тройка, которую возглавляли руководители США, СССР и Великобритании. Их союз стал главной силой антигитлеровского сопротивления.

Но внутри «Большой тройки» были свои секреты и конфликты. С 9 по 12 августа Рузвельт и Черчилль встречались в бухте Ар-

американцев и допускает их на свои рынки, чему раньше решительно противилась.

В узком кругу Рузвельт иронизировал над Черчиллем, говоря, что тот мыслит старыми колониальными категориями и напрасно считает, что война должна закончиться расширением Британской империи. Сам же Рузвельт был озабочен только разгромом Герма-

«Большая тройка»: Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль встречаются на Тегеранской конференции, чтобы обсудить театр военных действий в Европе в 1943 г.

Военная почтовая марка СССР. «Доватор. Смерть немецким оккупантам!» 1942 г.

А Рузвельт не такой. Он руку засунет, но возьмет только крупные монеты».

В декабре 1941 г. Сталин на переговорах с министром иностранных дел А. Иденом изложил свое видение послевоенного положения СССР: границы по состоянию на 22 июня 1941 г., на территории Румынии и Финляндии — советские военные базы. Англичане с этим не согласились.

После окончания переговоров западным делегациям был дан прием в Кремле, а в Большом театре показан балет «Лебединое озеро». Спектакль шел ночью, зал был пуст, только в правительственной ложе — Сталин, Гарриман, Бивербрук и сопровождающие. Немцы под Москвой. Звучит музыка Петра Чайковского, танцует гениальная Галина Уланова, и волшебная сказка о борьбе светлых и темных сил обретает черты пророчества.

К 25 декабря 1941 г. эвакуированное в Куйбышев (Самара) правительство вернулось в Москву, кризис миновал. Но наступивший 1942 г. оказался не менее страшным. Сталинская идея наступления по всем фронтам привела только к расходованию по крохам собранных резервов: Керченская операция закончилась провалом, сдачей Севастополя и потерей около 240 тыс. человек. С захватом Крыма немцы получили в распоряжение «непотопляемый авианосец» и стали грозить энергетической базе СССР на Кавказе. А потеря Кавказа означала ут-

рату не только источников нефти, но и главной магистрали, по которой шли поставки американской военной помощи из Персии.

В начале апреля 1942 г. Гитлер принял директиву летом овладеть Донбассом и Кавказом. Жуков при обсуждении планов в Ставке предвидел такой поворот событий и считал немецкое наступление в южном направлении наиболее вероятным. Сталин же, вопреки донесениям разведки, полагал, что противник будет наступать в московском направлении, совершив глубокий обход с юга. В своем приказе от 1 мая 1942 г. Сталин определил задачу: «Добиться того, чтобы 1942 г. стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев».

У Рузвельта и Сталина сложилось полное взаимопонимание.

Командование Юго-Западного направления (Тимошенко, Хрущев) убедило его начать наступление под Харьковом, но оно закончилось крупным поражением, и неожиданно прочное положение Советского Союза оказалось катастрофическим. Немцы заняли весь Донбасс, Ростовскую область, выходили к Кавказу. 7 июля они подошли к Воронежу, 17-го — к Сталинграду.

То, что происходило на юге после харьковской трагедии, повторяло ситуацию, сложившуюся в июне–июле 1941 г., т.е. немецкая стратегия блицкрига ожила, а советская — войны на истощение — теряла перспективы. Если бы немцам удалось захватить Кавказ и нефтепромыслы Грозного и Баку и перекрыть Волгу, они могли бы перейти к стратегии истощения, получили бы новые экономические ресурсы, смогли бы выстроить оборону на севере и перейти к освоению захваченных территорий, что полностью поменяло бы характер войны.

Весной 1942 г. линия фронта проходила в 500 км от Сталинграда и более чем в 600 км от Кавказа. К августу немцы преодолели эти расстояния. 4 августа был захвачен Ворошиловск (Ставрополь). 8 августа разрушены и оставлены нефтепромыслы Майкопа. 20 августа сдан Краснодар.

По приказу Сталина нефтяники стали уничтожать нефтяные скважины на Северном Кавказе, что не позволило немцам организовать там добычу топлива. При этом запасов горючего у немцев хватало только до середины сентября. Таким образом, время играло против них, и сопротивление русских, будь оно организовано с должной решительностью, должно было обрушить все их надежды.

В деловых записях Гальдера 23 июля вдруг появляется истерическая нота после доклада у Гитлера: «Всегда наблюдавшаяся недооценка возможностей противника принимает постепенно гротескные формы и становится опасной. Все это выше человеческих сил. О серьезной работе не может быть и речи».

23 июля Гитлер издал директиву захватить Майкоп, Грозный и Баку и нанести удар в направлении Сталинграда, уничтожить советские войска в этом районе, оккупировать город и блокировать сухопутные коммуникации между Волгой и Доном. Сталинград был необходим немцам, чтобы защитить их северный фланг во время наступления на Кавказ.

12 июля был создан Сталинградский фронт.

19 июля город был объявлен на осадном положении.

24 июля пал Ростов-на-Дону.

28 июля Сталин подписал лично написанный им приказ народного комиссара обороны СССР № 227 «Ни шагу назад!», в чем-то очень сходный с его выступлением по радио 3 июля 1941 г. Смысл приказа — наступили последние времена: «У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину <...> Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

двух дней немцы бомбили промышленные и гражданские объекты, превратив город в руины. Погибло около 40 тыс. человек. Тем не менее жители не покинули город, так как Сталин запретил эвакуацию. Он считал, что войска должны защищать не камни, а оставшихся там людей, чтобы воины понимали, что отступать больше нельзя. В воздухе витала простая мысль, поднимавшая дух защитников: «За Волгой для нас земли нет!» Это означало для всех и в Сталинграде, и в стране: здесь мы или погибнем, или выстоим.

Вскоре большая часть населения была все же эвакуирована, но

ховного главнокомандующего и возглавил оборону города.

Обстановка в самом Сталинграде на тот момент вполне определилась. Прижатые к реке войска 62-й армии, занимавшие фронт длиной 40 км, уступали немцам по численности (54 тыс. против 100 тыс.), по танкам (110 против 500), по орудиям (900 против 2000), однако бои в руинах приняли новый характер, делающий невозможным взаимодействие пехоты, танков и авиации наступающих войск. Шла борьба за каждый дом, этаж, коридор. В таких условиях скорость танкового рейда или массированность авианалета ничего не значила. Русские переносили свои передовые позиции вплотную к немецким, на расстояние броска гранаты. Теперь их нельзя было ни бомбить, ни обстреливать из пушек и минометов без риска разнести собственные позиции. Противники схватили друг друга за горло.

После того как в начале сентября советское контрнаступление оказалось нерезультативным, немцы провели несколько сильных атак, чтобы прорваться к Волге. Они захватили южные и центральные районы и установили свой флаг на разрушенном здании горкома партии. Теперь фашисты могли обстреливать центральную пристань. Но еще не был взят Мамаев

Именно в период Сталинградского сражения определился характер советского военного искусства.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности».

После этого приказа стали создаваться штрафные батальоны и роты, формировались заградительные отряды, «трусы и паникеры» расстреливались на месте.

Одновременно с усугублением обстановки на юге Ставка с 30 июля по 23 августа 1942 г. провела наступательную операцию на Западном направлении («Ржевско-Сычевскую») с целью разгромить 9-ю германскую армию и ликвидировать Ржевский выступ. Идея отвлекающего удара принадлежала Сталину и была продуктивной: советские войска прорвали немецкую оборону, подошли к Ржеву и ликвидировали плацдарм противника на левом берегу Волги. Три танковые и несколько пехотных дивизий гитлеровцев, готовившиеся к переброске на юг, не были туда направлены.

23 августа началась германская атака на Сталинград. В течение

город продолжал жить: производилось электричество, на тракторном заводе имени Дзержинского выпускали танки и оружие.

Попытка германской 6-й армии под командованием Фридриха Паулюса захватить город лобовым ударом, предпринятая 23 августа, не дала нужного результата. Немцы прорвались к северным окраинам города и были остановлены. Только к 10 сентября 4-я танковая армия Гота вышла по Волге южнее Сталинграда. Теперь город, занимающий узкую, вытянутую вдоль реки территорию шириной 6–8 и длиной около 6 км, был сдавлен полукольцом германских войск. Связь с тылом могла осуществляться только через Волгу. В самом городе остались две армии: 62-я — в центре и на севере, 64-я — на юге. Они были отрезаны друг от друга. Казалось, эту узкую полосу немцы без труда пробьют.

Ставка направила в Сталинград начальника Генерального штаба Василевского, секретаря ЦК Маленкова и наркома танковой промышленности Малышева. Жуков был назначен заместителем Вер-

Уличные бои в Сталинграде. 1943 г.

курган, с которого можно было контролировать центр города. Бои развернулись за Мамаев курган (взят 14 сентября) и переместились в северные районы. И здесь успехи немцев были велики, но не окончательны. Они не смогли захватить заводские территории и узкую прибрежную полосу, на которую доставлялись боеприпасы и подкрепление с того берега. Затем последовали еще две волны приступа. К концу октября были захвачены тракторный завод имени Дзержинского, заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь». До Волги оставалось чуть больше километра.

11 ноября немцы сделали последний рывок и все-таки прорвались к Волге на одном из участков. 62-я армия теперь была рассечена на три части.

В этот момент переправленная через Волгу ночью 14 сентября 13-я гвардейская дивизия А.И. Родимцева неожиданно для немцев контратаковала в центре города на Мамаевом кургане и переломила ход сражения. В первый день 10-тысячная дивизия потеряла 3 тыс. человек, в первую неделю — 8 тыс. К концу Сталинградской битвы в ее рядах было 320 человек.

Не установив полного контроля над западным берегом Волги, немцы не добились своей главной цели. Повторялся декабрь 1941 г. Их наступательный порыв иссяк.

На Кавказе происходило примерно то же: германская армия остановилась, не дойдя до Баку.

Тем временем в Ставке была подготовлена убийственная для противника наступательная операция «Уран», идею которой предложил Жуков, поддержали Василевский и Сталин. План операции выкристаллизовался в середине сентября. Он сводился к ударам с северо-западного и южного направлений по флангам противника в общем направлении на запад,

Флаг над освобожденным городом. Сталинград. 1943 г.

к городу Калачу, и предписывал окружить и уничтожить основные силы немцев, 6-ю и 4-ю танковые армии. Руководителями подготовки Сталин назначил Жукова и Василевского.

Подготовка проводилась в обстановке строжайшей секретности. Телефонные переговоры и письменные сообщения на эту тему запрещались. Вся информация передавалась устно. Резервные армии подвозились к Сталинграду только ночью.

Наступление началось 19 ноября с мощной артиллерийской подготовки. 20 ноября в двадцатиградусный мороз пошли пехота и танки. Фронт был быстро прорван. Подчеркнем, что к началу наступления советская авиация обрела превосходство в небе над Волгой. 23 ноября кольцо окружения сомкнулось в районе Калача.

25 ноября началась еще одна стратегическая операция «Марс» на Западном фронте в районе Ржева, которой руководил Жуков. Если бы она удалась, то был бы открыт прямой путь на Берлин. В ней участвовали с советской стороны 1,9 млн человек, почти 3,5 тыс. танков, свыше 1 тыс. само-

летов, около 25 тыс. артиллерийских орудий.

У этой операции был и второй план, делавший ее жертвенной и подобной прорыву армии генерала А.В. Самсонова в Восточной Пруссии в августе 1914 г. Удар под Ржевом должен был ввести в заблуждение и отвлечь немцев от Сталинграда. Для этого советская разведка посредством радиоигры сообщила противнику, что Красная Армия ударит 15 ноября не под Сталинградом, а в центре. Поэтому в октябре-ноябре 1942 г. немецкое командование усилило западное направление — полностью перебросило 11-ю армию Э. Манштейна, которая предназначалась для штурма Ленинграда, а с началом наступления Калининского и Западного фронтов — еще пять дивизий и две бригады из Западной Европы, потом еще 10 дивизий. Замахнувшись под Ржевом, Ставка санкционировала страшный удар на Волге.

Поразительно, что после немыслимых поражений лета 1942 г. Советский Союз смог провести две такие стратегические операции. Именно в период Сталинградского сражения определился характер советского военного ис-

кусства. Он заключался в использовании мощных отвлекающих ударов, в широком наступлении группировок сразу с двух флангов и последующем переносе главного удара на более продвинувшийся фланг.

Несмотря на то что операция «Марс» не увенчалась победой, ее проведение имело тяжелые последствия для германской армии, что отразилось на решающих сражениях 1943 г. В результате понесенных потерь 9-я германская армия надолго потеряла должную боеспособность, и поэтому в 1943 г. операцию «Цитадель» (на Курской дуге) немцы перенесли с мая на июль.

В истории Второй мировой войны особо отмечается еще одна операция, по стратегическому значению (но не по масштабам) равная Сталинградской. В мае 1942 г. армия генерала Э. Роммеля, куда входили германские и итальянские войска, возобновила наступление вдоль североафриканского побережья с целью захвата военно-морской базы

В июне 1942 г. союзники теряли по кораблю каждые четыре часа, причем количество немецких подводных лодок постоянно увеличивалось.

в Александрии и Суэцкого канала. В июне она достигла населенного пункта Эль-Аламейн в 70 км от Александрии. Над главной транспортной и энергетической артерией Англии нависла смертельная угроза, сравнимая с угрозой взятия Сталинграда.

Гигантские клещи одновременно охватывали позиции союзников. К этой картине надо добавить огромный успех немцев в морской войне: в 1942 г. германские субмарины уничтожили 1020 торговых судов союзников, что в 3 раза больше, чем в 1941 г. В июне 1942 г. союзники теряли по кораблю каждые четыре

Курская битва. Пулеметный расчет ведет огонь по наступающим немецким частям. 1943 г.

часа, причем количество немецких подводных лодок постоянно увеличивалось.

На Тихом же океане США вполне оправались от шока Перл-Харбора. В мае и июне 1942 г. произошли два морских сражения между американским и японским фло-

тили стратегическую инициативу. Мировые весы колебались, решающего преимущества не было ни у кого.

23 октября 1942 г. начались великие военные гонки союзников. В этот день оборонявшаяся от войск генерала Роммеля 8-я английская армия под командованием генерала Б. Монтгомери перешла в наступление под Эль-Аламейном. Англичане превосходили немцев и итальянцев по всем пунктам: по численности войск — в 3 раза, по танкам — в 2,6, по авиации — в 4 раза. Их атака стремительно развивалась.

8 ноября началась операция «Торч» («Факел»): в Марокко и Алжире высадились англо-американские войска под командованием генерала Д. Эйзенхауэра.

19 ноября началось наступление советских войск под Сталинградом.

Еще невозможно было представить, сколько продлится война, и только несколько человек в России, США и Великобритании начинали осознавать возрастающее соперничество будущих победителей.

Чем мог ответить Сталин на план послевоенного переустройства Европы, предложенный Черчиллем? Согласно этому плану, предполагалось создать несколько федераций (балканскую, дунайскую, скандинавскую и др.), которые бы подчинялись, как и разоруженная Германия, некоему международному Совету из великих держав. Британский лидер хотел обеспечить Англии ведущую роль в Европе, понимая, что США заинтересованы, как он писал А. Идену 21 октября 1942 г., «ликвидировать Британскую заморскую империю». Соответственно, он играл одновременно и против Сталина, и против Рузвельта.

После Сталинграда были освобождены Кавказ, большая часть Украины и центральные районы России, было разорвано кольцо блокады Ленинграда. Планировалось до начала весенней распутицы выйти к Днепру. Однако в середине марта немцы успели перегруппироваться и мощно контратаковать, в результате чего они снова захватили оставленные ими месяц назад Харьков и Белгород. Фронт остановился, противники смогли осмотреться. И что же они увидели? Немцы занимали то же положение, что и год назад, словно и не было их окружения под Сталинградом и бегства с Кавказа, словно не были убиты сотни тысяч немецких, венгерских и румынских солдат. Потери Красной Армии тоже были велики, но в стратеги-

ческом плане она была ориентирована на выигрыш войны.

В январе 1943 г. на конференции в Касабланке, куда Сталин не поехал, Рузвельт и Черчилль опубликовали заявление. В нем говорилось, что целью войны является безоговорочная капитуляция Гер-

Победа на Курской дуге показала всем, что Красная Армия начала перемалывать вермахт и что рано или поздно она добьет его.

мании и ее союзников. Поэтому весной 1943 г. Берлин был готов сражаться до последнего. Было намечено нанести сильный удар в районе Курско-Белгородского выступа, для чего здесь была сосредоточена группировка, которая, по словам Гитлера, могла оказать «решающее влияние на исход войны в целом». В ней было 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных. Это были такие силы, которые в случае успеха позволили бы опрокинуть время в 1941 г. Было собрано 63 процента всех самолетов (2000) и 70 процентов всех танков (2700) германского фронта в России. Кроме того, новые немецкие танки «Тигр» и «Пантера» были сильнее аналогичных советских машин. Одна танковая дивизия приходилась на четыре километра фронта. «Еще нигде вермахт не сосредотачивал на ограниченном пространстве столько наступательной мощи» (В. Адам).

Однако Ставка благодаря донесениям разведки была предупреждена о таком повороте событий.

В процессе подготовки к отражению немецкого наступления (операция «Цитадель») между Сталиным и Жуковым снова возник спор, правда, в иной тональности, чем обычно. Первоначально Ставка и Генштаб были намерены принять предложения командующих фронтами Рокоссовского и Ватутина о наступлении. Жуков

на первом этапе тоже склонялся к этому плану, однако после того, как стало известно о «Цитадели», он изменил свое мнение. Наступать на измотавшегося к удару противника означало обрекать себя на поражение (нечто подобное случилось в мае-июне 1942 г. под Харьковом).

Жуков предложил действовать от обороны, вывести немецкие танки и, введя свежие резервы, разгромить наступающих. Василевский принял доводы Жукова, Сталин же долго, больше месяца, колебался, пока не утвердил действия от обороны. Впрочем, на Ставку продолжали оказывать давление командующие фронтами, и Жукову стоило больших усилий отстоять свой план.

В составе Центрального и Воронежского фронтов к началу июня 1943 г. насчитывалось 1,3 млн человек, 3130 самолетов, до 3600 танков и САУ.

Перед самым началом немецкого наступления утром 5 июня советские войска нанесли по их передовым позициям мощный артиллерийский удар. Это оказалось возможным благодаря тому, что разведка («Кембриджская пятёрка») установила точную дату и время начала операции «Цитадель». Этот удар оказал сильное воздействие на немцев.

Победа на Курской дуге продемонстрировала всем, что Красная Армия начала перемалывать вермахт и что рано или поздно она добьет его. Потери немцев в танках были столь велики, что рухнула гитлеровская оборонительная стратегия, построенная на использовании мощных подвижных сил.

ПЭС 8299/14.11.2008

Продолжение следует

Сражение под Прохоровкой. Уничтоженный немецкий танк догорает на поле боя. 1943 г.